

BAZZAAR

Harper's

АНИИШ
КАПУР

Заха Хадид
Марк Куинн

БОЛЬШАЯ
ИГРА

«СТАНЬ
ХУДОЖНИКОМ»

STREET
ART

ИСКУССТВО
ВНЕ ЗАКОНА

ART

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ОСЕНЬ-ЗИМА 2015

ВО ПО М Н А

Накануне открытия

своего первого здания в Москве

Заха Хадид рассказала заместителю

главы Аукционного дома Phillips

Светлане Марич о соперничестве с мужчинами,

капризных клиентах и свободе,

которую можно купить.

HENRY BOURNE (1), ENRICO SUI LUMBARNO, COURTESY OF SWAWA & MORONI (1)

«АРХИТЕКТОР –
ЭТО МЕНЕДЖЕР,
УЧЕНЫИ,
ХУДОЖНИК
И ЧУТЬ ЛИ
НЕ МУЗЫКАНТ
В ОДНОМ
ЛИЦЕ».

Светлана Мариц: Заха, можно я задам для начала провокационный вопрос? Почему вы занимаетесь архитектурой?

ЗХ: Честно? По глупости. (Смеется.) Когда я решила стать архитектором, мне было 10 лет. Конечно, тогда я не задумывалась о том, насколько это тяжелый труд. Я могла бы выучиться на художника, да на кого угодно – все было бы гораздо легче. Но я люблю свою работу. Архитектор – это и ученый, и менеджер, и художник, и чуть ли не музыкант в одном лице. Мы создаем новые пространства – что может быть увлекательнее?

СМ: Расскажите о ваших проектах в России.

ЗХ: В Москве мы строим бизнес-центр Dominion Tower. Работа была на некоторое время заморожена из-за кризиса, но сейчас близка к завершению (встреча состоялась до официального открытия здания 25 сентября. – *НВ*). Также я спроектировала загородный дом для Владислава Доронина. А вообще у нас было много потенциальных клиентов – не только в Москве, но и, например, в Казани. Но экономическая ситуация сыграла свою роль – все проекты не продвинулись дальше начальной стадии.

СМ: А в каких странах вам сейчас интереснее всего работать?

ЗХ: Китай в плане архитектуры развивается семимильными шагами. Много интересных зданий – музеев, концертных залов – появляется в Германии и Америке. Ну и Голландия остается в авангарде: это просто кузница гениальных архитекторов!

СМ: Кстати, вы общаетесь со своими знаменитыми коллегами?

ЗХ: Конечно! Я дружу с Фрэнком Гери, Питером Айзенманом, Ричардом Роджерсом, Норманом Фостером, Вольфом Приксом, Стефано Боэри, причем с первыми двумя

Вверху: СВЕТЛАНА МАРИЦ берет интервью у ЗАХИ ХАДИД и директора Zaha Hadid Architects ПАТРИКА ШУМАХЕРА. Справа: передвижной выставочный павильон Mobile Art для CHANEL, Гонконг–Токио–Нью-Йорк–Париж, 2008–2010. На предыдущем развороте: ЗАХА ХАДИД. Стул Z для SAWAYA & MORONI, 2011.

ROLAND HALLER 11. ФЕДОР ВЯТКОВ 31

«ЛЮДИ ТРАТЯТ
МИЛЛИОНЫ
НА ИСКУССТВО,
НО ЭКОНОМЯТ
КАЖДУЮ
КОПЕЙКУ НА
СТРОИТЕЛЬСТВЕ».

познакомилась еще будучи студенткой. Стараюсь быть в курсе того, что они делают, мы поддерживаем друг друга – ну и, конечно, соперничаем. В нашей профессии ведь очень жесткая, порой даже жестокая конкуренция: за каждый заказ борются несколько бюро, и победитель тут может быть только один.

СМ: Ваши здания кажутся мне настоящими произведениями искусства. На первый взгляд они напоминают скорее скульптуры, хотя в их функциональности нет сомнений. Красота формы для вас на первом месте?

ЗХ: Нет, в основе всегда функция. Думаю, мои здания выделяются на фоне массового продукта, к которому все привыкли. Дело в нестандартном понимании пространства.

СМ: Почему в мире каждый год появляется столько зданий, которые выглядят, мягко говоря, уродливо? Людям жаль денег на архитектуру?

ЗХ: Именно так. Они готовы тратить миллионы на искусство, но пытаются сэкономить каждую копейку на строительстве. Возможно, потому, что большинство возводимых сейчас зданий – офисы и жилые дома. Во главе процесса стоит девелопер, который жестко контролирует расходы. Конечно, следить за бюджетом нужно всегда, но в разумных пределах – без ущерба для идеи. Хотя недорогое жилье тоже может выглядеть достойно. Яркий пример – ваш дом Наркомфина, вообще все конструктивистские здания.

СМ: Как строится ваше общение с заказчиком? Вы диктуете условия?

ЗХ: Нет. На начальном этапе клиенты активно участвуют в процессе. Но после утверждения проекта изменений я уже не допускаю. Хотя в некоторых странах, особенно в Азии, заказчики думают: раз мы платим, можем менять все, что захотим. Увы, многим кажется, что придумать внешний облик здания легко. А на самом деле работа архитектора – непрерывный стресс. От него спасают лишь родные и друзья, в одиночку выдержать это невозможно. Слишком много вокруг людей, которые пытаются указывать вам, что делать.

СМ: Насколько для вас как для художника важно самовыражение?

ЗХ: Начнем с того, что я не считаю себя художником.

СМ: Пожалуйста, скажите мне, что это английский юмор!

ЗХ: Я могла бы стать художником, но выбрала другую профессию. Художник делает то, что ему нравится. В архитектуре все сложнее.

СМ: Нередко на наших аукционах мы продаем коллекционные предметы вашего дизайна наряду с арт-объектами. Разве это не чистое искусство?

ЗХ: Нет, дизайн – часть работы архитектора. Если вам так хочется называть меня художником – на здоровье. Но я себя таковым не считаю.

СМ: Что для вас значит дизайн?

ЗХ: Это то, чем я занимаюсь с удовольствием. Любая работа с формой важна для архитектора. Создавая объекты, я лучше понимаю пространство. Кстати, придумать, например, стул – очень сложная задача.

СМ: Как вам работает с аукционными домами?

ЗХ: Не могу сказать, что часто общаюсь с их представителями. Но мне кажется, аукционы очень важны, поскольку привлекают внимание к произведениям искусства и объектам дизайна. Несколько лет назад на аукционе Phillips в Нью-Йорке наш стол Aqua ушел за какую-то огромную сумму (\$110 500. – *НВ*).

СМ: Важны ли для вас деньги?

ЗХ: Да, ведь они дают свободу. Кстати, стань я художником, зарабатывала бы куда больше.

СМ: А вы считаете себя свободным человеком?

ЗХ: Будь у меня больше денег, не раздумывая ответила бы «да». Есть два вида свободы: когда ты очень беден или очень богат. А если все время думаешь о том, когда заказчик переведет деньги и что ты можешь себе позволить, а что нет, ты не свободен.

1 Вилла ВЛАДИСЛАВА ДОРОНИНА *Capital Hill Residence*. Барвиха, 2006–2011.
2 Инсталляция *Aqua* на вилле *Мальдонте*, проект 11-й Биеннале архитектуры, Венеция, 2008. 3 Пожарная станция в комплексе фабрики *Vitra*, Вайль-ам-Райн, Германия, 1990–1993.
4 Вид сверху на атриум бизнес-центра *Domitop Tower*, Москва, 2012–2015. 5 Месснеровский Музей гор, *План-де-Корон*, Италия, 2013–2015. На предвещающем развороте: Центр ГЕЙДАРАДИЕВА, Баку, Азербайджан, 2007–2012.

COURTESY OF ZAHN; HAND ARCHITECTS (2); LIJIE HAYES (1); CHRISTIAN BUCHTERS (1); © WERNER HUTHMÄCKER (1)